

Сведения об авторе**Татьяна Ивановна Потоцкая**

доктор географических наук,
профессор кафедры географии,
Смоленский государственный университет;
Россия, 24000, г. Смоленск,
ул. Пржевальского, д. 4

About the author**Tatyana I. Pototskaya**

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Department of Geography, Smolensk State
University; 4, Przheval'skogo st., Smolensk, 214000,
Russia

e-mail: ptismolensk@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Потоцкая Т.И. Геополитические аспекты формирования морских стратегий нефтяного экспорта России // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №2(53). С. 38–48. doi 10.17072/2079-7877-2020-2-38-48.

Please cite this article in English as:

Pototskaya T.I. Geopolitical aspects of forming offshore strategies of Russian oil exports // Geographical bulletin. 2020. №2(53). P. 38–48. doi 10.17072/2079-7877-2020-2-38-48.

УДК 911.3:32(571.53)

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-2-48-62

**ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)****Юлия Сергеевна Размахнина**ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3047-0196>, Researcher ID: AAE-1737-2019,

SPIN-код: 7647-5069

e-mail: juliarazm@gmail.com, yulya.razmakhnina@bk.ru

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск

Электоральное поведение граждан в современных условиях определяется рядом факторов, таких как место проживания (город или село), социально-экономические условия, этническая принадлежность и др. Цель исследования заключалась в выявлении на примере Иркутской области роли этнического фактора в электорально-географических процессах путем определения степени взаимосвязи доли коренного населения с уровнем явки и политическими предпочтениями избирателей по муниципальным образованиям. Метод корреляционного анализа с учетом данных переписи населения 2010 г. и электоральной статистики (итоги выборов 2010–2019) позволил выявить среднюю положительную связь (коэффициенты корреляции 0,5–0,6) между долей коренного населения и уровнем явки. Результаты избирательных кампаний федерального и областного значения (в Государственную Думу – 2011 и 2016 гг., Президента РФ – в 2012 и 2018 гг., губернатора области – в 2015 г.) показали явную предрасположенность коренных этносов к «партии власти» («Единая Россия»), личности В.В. Путина на посту президента страны, кандидатуре С.В. Ерошенко (как действующего представителя региональной власти и члена «Единой России») на посту губернатора. Причины такого поведения объясняются особой («контролируемой») локальной электоральной культурой, которая присуща коренным народам. Основными ее чертами являются традиционный уклад жизни, что предполагает стабильность в общественной и

политической сферах общества, выбор уверенных и сильных политиков в качестве главы государства, политической элиты на федеральном, региональном и местном уровнях.

Ключевые слова: уровень явки, политические предпочтения, электоральная культура, коренное население, корреляционный анализ, Иркутская область.

THE ETHNIC FACTOR IN ELECTORAL-GEOGRAPHICAL PROCESSES (A CASE STUDY OF THE IRKUTSK REGION)

Yulia S. Razmakhnina

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3047-0196>, Researcher ID: AAE-1737-2019,

SPIN-code: 7647-5069

e-mail: juliarazm@gmail.com, yulya.razmakhnina@bk.ru

V. B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the RAS, Irkutsk

The electoral behavior of citizens in modern conditions is determined by a number of factors, including the place of residence (city or village), socio-economic conditions, ethnicity, etc. The purpose of the study is to identify the role of the ethnic factor in electoral-geographical processes using the example of the Irkutsk region. The correlation analysis based on census data and electoral statistics (election results 2010–2019) reveals an average positive relationship (0.5–0.6) between the share of indigenous people and the turnout level. The results of election campaigns of federal and regional significance – to the State Duma (2011 and 2016), Presidential elections of 2012 and 2018, gubernatorial elections of 2015 – showed clear preferences of indigenous ethnic groups for *United Russia* and V.V. Putin, as well as for the candidacy of S.V. Eroshchenko (as the current representative of the regional government and a member of *United Russia*) as a governor. Such electoral behavior is explained by special ('controlled') local electoral culture, typical of indigenous population. It is characterized by stability in the social and political life of society and voting for confident and strong politicians at federal, regional, and local levels.

Keywords: turnout level, political preferences, electoral culture, indigenous people, correlation analysis, Irkutsk region.

Введение

Изучение этносов и их территориальное распределение представляют собой предметное поле этнической географии (этногеографии), которая возникла на стыке общественной географии и этнографии. Фактор этничности, широко используемый во внутри- и внешнеполитическом дискурсе, а также этническая принадлежность, являющаяся маркером особого самосознания крупных народов и национальных меньшинств, обуславливают создание национальных политических движений, что может стать причиной появления деструктивных тенденций в обществе. Как показано нами ранее [3], несмотря на важную роль этничности в политической и повседневной жизни отечественные исследователи уделяют незаслуженно мало внимания разработке этих проблем, вследствие чего этногеография все еще находится в стадии становления и расширения своей тематики.

К числу таких актуальных и относительно новых направлений следует отнести изучение влияния этнического фактора на электорально-географические процессы как важную часть политико-географических процессов в целом. Следовательно, данная тематика непосредственно тяготеет также к электоральной географии – традиционному направлению исследований в рамках политической географии, которая, в свою очередь, является одной из основных составных частей общественной географии. В общем случае под электоральной географией понимается наука, изучающая территориальные особенности и закономерности выборов и голосований, включая ход и итоги избирательных кампаний. При всех различиях в имеющихся определениях электоральной географии в них, так или иначе, фигурируют

политико-географическое пространство как обязательная категория географии, организация выборов и их результаты [18; 19].

Основной целью данной работы является выявление на примере Иркутской области роли этнического фактора в электорально-географических процессах. В основу авторской гипотезы положено представление о том, что влияние этничности на указанные процессы должно в наибольшей мере проявляться в районах проживания коренных народов Сибири. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., в Иркутской области к ним принадлежат буряты (77,7 тыс. чел., что составляет 3,3% всего населения), эвенки (1,3 тыс. чел.), якуты и тофалары (около 0,9 и 0,7 тыс. чел. соответственно) [12]. На наш взгляд, данные этнические группы, несмотря на безусловное преобладание в регионе русских – 91,4% [12], способны оказывать в районах своего компактного проживания заметное влияние на электорально-географические процессы, в том числе на явку избирателей и выбор тех или иных политических партий. Этому благоприятствуют сравнительно высокая доля коренного населения в целом ряде районов (до 40–50% и выше) и поселений (до 80% и выше) и сельский характер его расселения.

Научную литературу по вышеуказанной тематике целесообразно разделить на четыре группы: 1) труды зарубежных исследователей, 2) труды российских исследователей по европейской части страны, 3) региональные исследования электорального поведения этносов Восточной Сибири, 4) работы о политических предпочтениях этносов Иркутской области. При этом следует отметить, что данная классификация, разумеется, не носит абсолютный характер, а труды тех или иных исследователей могут принадлежать к разным группам.

Труды зарубежных исследователей по данной тематике носят общий теоретический характер, зачастую выходя за рамки предметного поля политической географии и ее подразделов. Установлено, например, что пространственная близость этнически разнообразных индивидов может стать причиной трений и взаимного недоверия и нанести ущерб обществу и местным правительствам [17]. Анализируется взаимосвязь между популизмом и этнонационализмом, выделяются умеренный и радикальный типы этнического национализма, подчеркивается соотношение политической и этнической идентичности в привязке к решению Великобритании о выходе из ЕС [17; 22]. Изучение феномена этнорегионализма показало, что этнические меньшинства приобрели реальный политический вес в своей стране и Европарламенте. Примером может служить Союз Валдостан, представляющий интересы франкоязычного населения, сосредоточенного в долине Аоста (Италия) [23]. Выявлены негативные последствия этнического разнообразия для молодых демократий стран Африки (Нигерия, Уганда и др.), где возрастает риск насилия между этническими элитами при проведении выборов [20; 21].

Среди второй группы исследований следует отметить работу Н.В. Гришина [5], в которой освещено влияние этнического состава регионов юга России на результаты выборов в Государственную Думу 2003 г. Установлены, в частности, устоявшиеся шаблоны политических предпочтений у представителей той или иной национальности, что выражается в выборе определенных партий или кандидатов. Так, например, поддержка Либерально-демократической партии России (ЛДПР) существенно выше у русского населения и низка в субъектах с малой долей русских, например, в Ингушетии и Дагестане. Кроме того, как отмечает автор, за период 1999–2003 гг. усилилась поддержка партии «Единая Россия» (ЕР) в республиках Северного Кавказа (ранее движение «Единство»): если в 1999 г. за партию в среднем проголосовало 18% населения, то в 2003 г. – уже 60%.

Р.Ф. Туровский [13] также подчеркивает особенности электоральных предпочтений различных этносов. Например, на парламентских выборах 1995 г. по итогам голосования заметно отторжение ЛДПР в мусульманских и тюркских республиках. При этом в районах проживания православных финно-угорских народов (коми, карелы, марийцы и пр.) и православных тюрк-чувашей партия пользовалась определенной популярностью.

Е.В. Белова [4] более подробно рассматривает причины слабой поддержки ЛДПР, Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) и партии «Справедливая Россия» в республиках Северного Кавказа на парламентских выборах 2011 г. Одной из причин неприятия этих партий, особенно ЛДПР и КПРФ, послужили откровенно националистические высказывания и лозунги («Защитить русских!», «Вставайте, люди русские!»). Напротив, причинами значительной поддержки партии ЕР на Северном Кавказа являются немалые дотации из федерального центра, личный характер взаимоотношений между главами республик и президентом страны, беспрецедентное использование административного ресурса на местах, обращение к коллективному голосованию членов этнических групп за определенную партию или кандидата в традиционных общественных структурах.

Среди работ третьей группы необходимо отметить диссертацию Е.С. Данзанова [6], посвященную электоральным предпочтениям жителей Бурятии. В исследовании показана низкая степень поддержки ЛДПР коренным населением в период с 1993 по 2002 г. на уровне территориальных избирательных комиссий (ТИК), что подтверждается высокой теснотой отрицательной связи (коэффициент корреляции равен $-0,91$). Низкую поддержку получил в Бурятии и С.Ю. Глазьев на выборах президента в 2004 г., причем в данном случае коэффициент корреляции говорит о средней отрицательной связи ($-0,55$).

Одновременно к трудам третьей и четвертой групп может быть отнесены работы А.А. Черенева [14; 15;], в которых обращено внимание на проблемы и технологии формирования избирательных округов. Автор отмечает, что этнический состав населения является одним из факторов, обуславливающих политическое поведение избирателей [16]. Р.Ф. Туровским [13] применительно к Иркутской области разработана типология районов по особенностям электорального поведения и выделен особый тип «контролируемой» электоральной культуры, характерный для районов с высокой долей коренного населения. Исключительно информативными для анализа электоральных процессов в регионе являются работы видного эксперта в сфере электоральной географии М.Н. Арбатской, в которых раскрыты феномен почасовой активности на избирательных участках [1], проблема завышения данных о количестве избирателей, выездной тип голосования, голосования «против всех» и другие вопросы [2].

Помимо научного сообщества обсуждение обозначенной проблемы происходит на федеральном уровне, примером чему может служить «Стратегия государственной национальной политики до 2025 г.» [9]. Ключевой особенностью данного документа, по сравнению с устаревшей «Концепцией национальной политики» 1996 г., служит более выраженный акцент на проблемах соотечественников за рубежом, интеграции мигрантов в российское общество, нежели на коренные и прочие народы, за исключением титульной нации. Кроме того, впервые подчеркивается необходимость реализации мер правового и информационного характера по профилактике использования национального и религиозного факторов в избирательном процессе [9]. Однако можно с полной уверенностью говорить о том, что национальный фактор по-прежнему эксплуатируется в предвыборных кампаниях, в том числе и в Иркутской области, что особенно проявилось во время соперничества С.Г. Левченко и С.В. Ероценко на выборах губернатора в 2015 г.

В области социально-экономической политики в отношении коренных народов в Стратегии представляются наиболее значимыми следующие пункты: учет этнокультурного фактора при обеспечении развития субъектов и муниципальных образований; формирование гибкой системы расселения, учитывающей многообразие региональных и национальных укладов жизни; повышение уровня адаптации традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов к современным экономическим условиям наряду с обеспечением защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни;

обеспечение граждан, проживающих в отдаленных и труднодоступных местностях, видами социального и прочего обслуживания и т.д. [9].

Помимо вышеуказанной Стратегии на федеральном уровне уделяется повышенное внимание коренным малочисленным народам (КМНС), что также закреплено законодательно. На данный момент существует три основных федеральных закона: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» (1999), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов» (2000), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов» (2001) и др. Несмотря на сложившуюся законодательную базу в данной области имеется ряд проблем: переход от безвозмездного использования земель к арендной плате с 2009 г., что входит в противоречие с законом 1999 г., отсутствие этнологической экспертизы при реализации федеральных проектов и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды и т.д. Кроме того, не существует обязательного механизма компенсации убытков, причиненных промышленными компаниями, территориям традиционного природопользования, что указывает на несовершенный характер принятой в 2009 г. Министерством регионального развития Методики исчисления размера убытков [10].

Материал и методы исследования

Районом исследования избрана Иркутская область, ее муниципальные образования (МО) верхнего уровня (муниципальные районы и городские округа) и нижнего уровня (городские и сельские поселения). При рассмотрении этнической структуры населения МО особое внимание уделено представителям коренных народов как наиболее активной категории электората, что подтверждается их высокой явкой на выборы и голосованием в основном за «партию власти». Данные по национальному составу населения МО взяты из материалов последней Всероссийской переписи населения 2010 г. (более свежие данные ожидаются только по результатам будущей Всероссийской переписи 2020 г.) [12].

В качестве источника об электорально-географических процессах использованы данные Избирательной комиссии Иркутской области о ходе и итогах избирательных кампаний 2010–2019 гг. Имеющаяся информация позволила проанализировать выборы глав поселений, мэров и депутатов по МО нижнего уровня, а также выборы мэров по МО верхнего уровня. Изучено влияние проживания в сельской местности на электоральные предпочтения и проведено количественное сравнение итогов избирательных кампаний в МО с преобладающим русским и коренным населением. Кроме того, на предмет политических предпочтений (партии или личности политиков) рассмотрены выборы в Государственную Думу 2011 и 2016 гг., президентские выборы 2012 г., выборы губернатора Иркутской области 2015 г. (досрочные и повторные), президентские выборы 2018 г. [7]. Использовалась научная литература, освещающая результаты Всероссийского референдума 1993 г., избирательных кампаний 2000-х гг., а также «Стратегия государственной национальной политики до 2025 г.» [1; 2; 9].

С целью выявления роли этнического фактора в электорально-географических процессах применен метод корреляционного анализа математической статистики. С его помощью для МО области определена сила корреляционных связей между долей коренного населения и таким базовым электоральным показателем, как уровень явки (доля проголосовавших от общей численности избирателей).

Результаты и их обсуждение

Целесообразно еще раз обратиться к типологии районов Иркутской области по особенностям электорального поведения, предложенной еще в 1990-е гг. Р.Ф. Туровским [13]. К настоящему времени часть выделенных им типов существенно трансформировалась.

Например, Р.Ф. Туровский характеризовал города области как представителей пассивной либеральной культуры, для которых характерен высокий уровень поддержки власти, либеральных реформ, антикоммунизм и др. Однако на выборах губернатора Иркутской области в 2015 г. кандидата С.Г. Левченко от партии КПРФ поддержали большинство избирателей указанных городов. Тем не менее, несмотря на электоральные изменения прошедших десятилетий, один тип проявил заметную устойчивость. Это тип контролируемой электоральной культуры, распространенный на территории Усть-Ордынского Бурятского округа (УОБО). В своей активной форме указанная культура существует в Баяндаевском (60,9% коренного населения), Нукутском (46,5%) и Осинском (46,9%) районах, а также в Ольхонском районе, не входящем в состав УОБО, но имеющем высокую долю коренного населения (49,7%). Пассивная контролируемая электоральная культура наблюдается в Эхирит-Булагатском районе (51 %). Несколько менее контролируема ситуация в Аларском (25,1%) и Боханском (21,5%) районах, одной из причин чего является, на наш взгляд, именно меньшая доля коренных жителей в национальном составе их населения.

Связь электоральных особенностей муниципальных районов УОБО с долей их коренного населения подтверждается и другими данными. Так, анкета Всероссийского референдума 1993 г. зафиксировала следующие ответы на вопросы, касающиеся доверия к Б.Н. Ельцину как политическому лидеру государства и к его социально-экономической политике. Отрицательно на оба вопроса ответили Аларский, Баяндаевский и Нукутский районы, выказали доверие президенту, хотя и проявили недовольство социально-экономической политикой Боханский, Осинский и Эхирит-Булагатский районы [2]. Показательным сюжетом, на наш взгляд, является выездной тип голосования. В частности, на выборах в Государственную Думу в 1999 г. в домашней обстановке предпочла проголосовать значительная часть жителей УОБО, причем в сравнении с Иркутской областью уровень проголосовавших таким образом в округе выше в 2–3 раза [2].

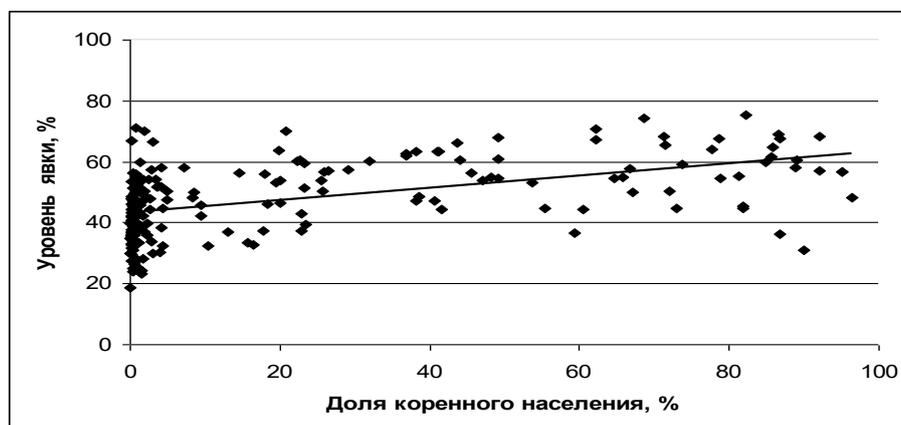

Рис. 1. Взаимосвязь между долей коренного населения и уровнем явки избирателей МО нижнего уровня Иркутской области на выборах глав их поселений и мэров за 2014–2019 гг.

Fig. 1. The relationship between the share of the indigenous population and the voter turnout level of the municipalities of the Irkutsk region' the lower level in the elections of their settlement' the heads and mayors for 2014–2019

Остановимся более подробно на результатах выборов глав поселений и мэров в МО нижнего уровня за 2014–2019 гг. Рассмотрены все МО области с долей коренного населения не менее 0,1%. Проведенные расчеты выявили среднюю тесноту положительной связи между долей коренных жителей в общем населении МО и уровнем явки избирателей на выборы (коэффициент корреляции равен 0,50) (рис. 1).

Экономическая, социальная и политическая география
Размахнина Ю.С.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большая доля коренного населения способствует высокому уровню явки жителей на избирательные участки. Если средняя явка по всем МО нижнего уровня (выборы глав поселений и мэров) с долей коренного населения от 1 до 10% составила 47,4%, то при голосовании по МО с долей коренного населения от 80 до 100% почти во всех случаях явка превышала 50%, достигая 70% и выше (табл. 1). Исключением являются лишь пять случаев (2017–2018 гг.) из 32, когда уровень явки был менее 50%. Полагаем, что пониженная активность на этих выборах связана с наблюдающимся в последние годы сокращением доходов и снижением уровня жизни населения, в том числе с принятием в 2018 г. закона о повышении пенсионного возраста. По заявлению председателя Законодательного собрания Иркутской области С. Сокола: «Много лет муниципальные образования находятся в условиях недофинансирования, объем которого в 2018 г. превышал 8 млрд руб. Во многих муниципальных образованиях на заработную плату и коммунальные платежи уходит 70% доходов, и лишь 30% – на другие не менее важные социальные расходы» [11].

Таблица 1

Доля коренного населения и уровень явки избирателей МО нижнего уровня Иркутской области на выборах глав их поселений и мэров за 2010–2018 гг. (для МО с долей коренного населения от 80 до 100 %)
The share of the indigenous population and the voter turnout level of the municipalities of Irkutsk region' lower level in the elections of the heads of their settlements and mayors for 2010–2018
(for municipalities with a share of the indigenous population from 80 to 100%)

<i>n/n</i>	<i>МО – район (дата)</i>	<i>Доля коренного населения, %</i>	<i>Уровень явки, %</i>
1	Курумчинский – Баяндаевский (10.10.10)	82,3	68,2
2	Онгуренское – Ольхонский (14.10.12)	81,8	74,1
3	Ныгда – Аларский (14.10.12)	90,0	62,6
4	Кырма – Баяндаевский (14.10.12)	95,1	68,2
5	Гаханы – Баяндаевский (08.09.13)	92,0	72,2
6	Капсальское – Эхирит-Булагатский (08.09.13)	85,9	66,1
7	Ирхидей – Осинский (08.09.13)	92,1	67,7
8	Каха-Онгойское – Осинский (08.09.13)	86,7	54,8
9	Корсукское – Эхирит-Булагатский (08.09.13)	89,0	59,4
10	Ново-Ленино – Осинский (08.09.13)	86,7	60,0
11	Обуса – Осинский (08.09.13)	88,6	67,9
12	Олойское – Эхирит-Булагатский (08.09.13)	85,6	54,6
13	Улейское – Осинский (08.09.13)	88,9	66,3
14	Харазаргайское – Эхирит-Булагатский (08.09.13)	84,8	56,6
15	Шаратское – Нукутский (08.09.13)	81,2	54,7
16	Корсукское – Эхирит-Булагатский (29.03.15)	89,0	60,5
17	Курумчинский – Баяндаевский (13.09.15)	82,3	75,3
18	Гаханы – Баяндаевский (26.03.17)	92,0	57,0
19	Буреть – Боханский (10.09.17)	96,5	48,2
20	Кырма – Баяндаевский (10.09.17)	95,1	56,7
21	Ныгда – Аларский (10.09.17)	90,0	30,9
22	Онгуренское – Ольхонский (01.08.17)	81,8	44,7
23	Ирхидей – Осинский (09.09.18)	92,1	68,4
24	Капсальское – Эхирит-Булагатский (09.09.18)	85,9	64,6
25	Каха-Онгойское – Осинский (09.09.18)	86,7	67,5
26	Ново-Ленино – Осинский (09.09.18)	86,7	36,3
27	Обуса – Осинский (09.09.18)	88,6	69,1
28	Олойское – Эхирит-Булагатский (09.09.18)	85,6	61,6
29	Онгуренское – Ольхонский (09.09.18)	81,8	45,4
30	Шаратское – Нукутский (09.09.18)	81,2	55,3
31	Улейское – Осинский (09.09.18)	88,9	58,2
32	Харазаргайское – Эхирит-Булагатский (09.09.18)	84,8	59,9

Установленная для МО нижнего уровня взаимосвязь между долей коренного населения и уровнем явки избирателей находит подтверждение также и для МО верхнего уровня. При этом выборы мэров муниципальных районов и городских округов продемонстрировали даже более высокую силу связи: коэффициент корреляции составил 0,60 (рис. 2).

В целом, корреляционный анализ, проведенный между такими показателями, как национальный состав и явка, показал среднюю силу взаимосвязи. В то же время МО нижнего и верхнего уровней с преобладающей долей русского населения и характеризующиеся практически отсутствием коренных народов (<1%) продемонстрировали отсутствие связи: для МО нижнего уровня на выборах глав поселений и мэров, на выборах мэров для МО верхнего уровня.

Необходимо особо отметить, что в электоральном поведении граждан, проживающих в северных и удаленных районах Иркутской области, специфика этих районов «перевешивает» влияние этнического фактора. Этнический фактор способствует высокому уровню явки (50–60%), что особенно заметно по результатам выборов глав поселений и депутатов. Специфика северных и удаленных районов области чаще всего находит отображение в протестном типе голосования. По мнению А.А. Черенева, одной из причин протестного типа голосования является сокращение количества МО нижнего уровня в сравнении с прежним административно-территориальным делением – например, в Катангском районе из 11 МО осталось только 4 [15]. Кроме того, в трех избирательных кампаниях в 2010–2018 гг. в Ербогаченском МО (центр Катангского района) на выборах глав поселений одержали победу самовыдвиженцы, что также может служить неким индикатором протестности. Таким образом, на примере Катангского района (12,6% эвенков) следует отметить, что общей особенностью, определяющей электоральное поведение граждан, служит специфика северных и удаленных районов, в то время как этнический фактор является частным фактором, который преимущественно влияет на результаты выборов в сельских поселениях.

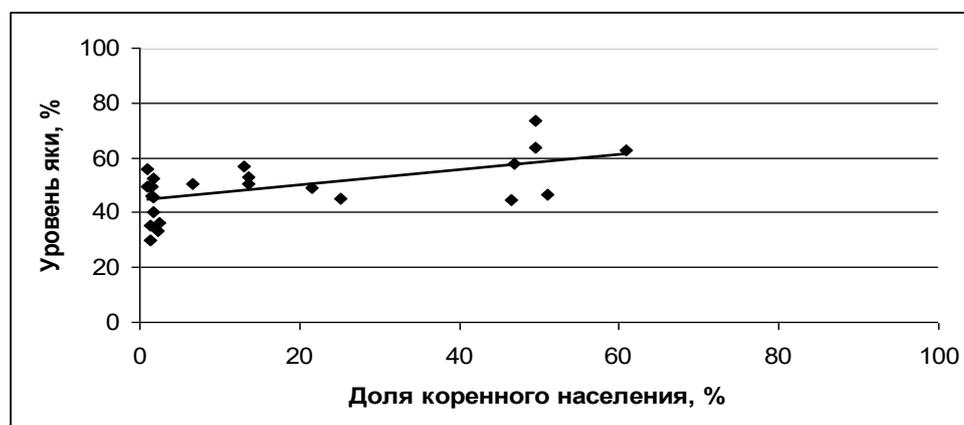

Рис. 2. Взаимосвязь между долей коренного населения и уровнем явки избирателей МО верхнего уровня Иркутской области на выборах их мэров за 2010–2019 гг.

Fig. 2. The relationship between the share of the indigenous population and the voter turnout level of municipalities of the upper level' the Irkutsk region in the elections of their mayors for 2010–2019

Стоит также коснуться вопроса голосования сельских и городских жителей, первые из которых проявляют большую активность в избирательном процессе. При этом так называемый электоральный раскол «город – село» не умаляет значимость этнической компоненты как одного из факторов явки. Это объясняет тот факт, что значительное количество сельских поселений с преобладающей долей русского населения показали явку менее 50%. По нашим подсчетам, в 2010–2019 гг. в Иркутской области состоялось 575 избирательных кампаний

Экономическая, социальная и политическая география
Размахнина Ю.С.

(выборы глав поселений) в МО с долей русских не менее 80%. Из них 277 компаний (около половины) показали низкую явку – менее 50%. В то же время выборы в сельских поселениях с высокой долей коренного населения (более 80%) содержат лишь пять избирательных кампаний (15,6%) с явкой менее 50 % (табл. 1).

Далее перейдем к характеристике итогов избирательных кампаний федерального и областного значения – выборов в Государственную Думу 2011 и 2016 гг., губернаторских выборов (досрочных и повторных) 2015 г. и выборов президента 2012 и 2018 гг. Выборы депутатов в Государственную Думу в 2011 г. интересны распределением голосов между партиями ЛДПР, КПРФ и ЕР. Так, ЛДПР, набрав в целом по области 17,3%, намного меньшее количество голосов получила в национальных районах – Баяндаевском (5,6%), Нукутском (7,3%), Осинском (8,3%), Ольхонском (9,5%) и Эхирит-Булагатском (9,7%). «Единая Россия» в совокупности набрала по области 34,9%, причем отличные результаты партия продемонстрировала в районах УОБО (в среднем 56,8%) и Ольхонском районе (53,9%). В то же время ЕР проигрывает в противостоянии с КПРФ (27,8% голосов по области): в Ангарском районе (22,5% против 38,0%), Иркутске (25,6% против 31,0%), Шелеховском районе (27,4% против 28,4%).

Таблица 2

Итоги повторного голосования по отдельным ТИК на выборах губернатора Иркутской области
27 сентября 2015 г., % голосов
The results of the repeat vote on individual TECs in the election of the governor of the Irkutsk region
on September 27, 2015, % of votes

№ n/n	ТИК	С.В. Ероценко	С.Г. Левченко
1	Аларская	51,6	46,6
2	Ангарская	44,6	52,5
3	Баяндаевская	66,9	31,0
4	Бодайбинская	24,0	73,9
5	Боханская	44,7	53,8
6	Заларинская	54,2	43,5
7	Иркутская городская № 1	26,8	71,1
8	Иркутская городская № 2	23,7	74,5
9	Иркутская городская № 3	31,3	66,6
10	Иркутская городская № 4	25,9	72,1
11	Иркутская районная	29,3	68,7
12	Катангская	58,1	40,4
13	Качугская	44,2	54,3
14	Нижнеудинская	52,3	45,0
15	Нукутская	61,5	36,6
16	Ольхонская	48,9	49,4
17	Осинская	48,1	50,7
18	Усть-Удинская	36,8	61,3
19	Черемховская городская	86,3	11,6
20	Черемховская районная	61,3	36,1
21	Шелеховская	35,4	61,9
22	Эхирит-Булагатская	49,0	49,4

Выборы депутатов в Государственную Думу седьмого созыва (2016 г.) в гораздо меньшей степени подвержены анализу, поскольку при формировании избирательных округов была применена технология джерримендеринга, т.е. нарезка избирательных участков осуществлена произвольным образом для преимущества определенной партии или кандидата. Так, Иркутская область была разбита на четыре одномандатных избирательных округа – Иркутский, Ангарский, Шелеховский, Братский. Следует отметить, что в Иркутский

Экономическая, социальная и политическая география
Размахнина Ю.С.

избирательный округ, например, вошли МО с высокой долей коренного населения, которые традиционно поддерживают «правящую партию» (Баяндаевский, Ольхонский, Осинский и др.). При этом республики Восточной Сибири – Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва не были разделены по одномандатным округам, вследствие чего произошло электоральное «поглощение» этническими районами промышленных городов с преобладающим русским населением (Мирный, Удачный, Ленск, Северобайкальск и др.) [14].

Таблица 3

Итоги голосования по отдельным ТИК Иркутской области на выборах Президента РФ 2018 г., % голосов
Voting results for individual TECs of the Irkutsk Region in the presidential election in 2018, % of votes

№ n/n	ТИК	В.В. Путин	П.Н. Грудинин	В.В. Жириновский	К.А. Собчак
1	Аларская	81,8	10,5	5,1	0,6
2	Ангарская	71,1	16,8	6,8	1,5
3	Баяндаевская	82,9	10,1	3,6	1,1
4	Бодайбинская	69,3	17,3	8,6	0,6
5	Боханская	79,2	13,1	5,4	0,4
6	Иркутская городская № 1	73,4	16,0	5,9	1,3
7	Иркутская городская № 2	71,0	18,0	4,1	2,4
8	Иркутская городская № 3	71,6	16,9	5,1	2,1
9	Иркутская городская № 4	71,2	17,6	4,5	2,0
10	Иркутская районная	72,7	17,2	5,5	1,3
11	Катангская	72,2	14,0	9,0	1,3
12	Качутская	76,7	13,8	6,7	0,6
13	Нижнеудинская	76,7	11,9	7,8	0,5
14	Нукутская	80,8	11,4	4,3	1,1
15	Ольхонская	76,7	14,9	4,3	1,1
16	Осинская	78,7	14,8	3,4	0,9
17	Усть-Удинская	81,4	8,9	7,1	0,5
18	Черемховская городская	73,2	13,9	8,8	0,7
19	Черемховская районная	77,3	11,4	8,3	0,5
20	Шелеховская	71,4	17,7	6,3	1,1
21	Эхирит-Булагатская	74,6	17,5	4,3	1,2

Досрочные выборы губернатора Иркутской области, проведенные 13 сентября 2015 г., весьма убедительно продемонстрировали особенности электорального поведения районов с высокой долей коренного населения. Действующий губернатор С.В. Ерошенко (член «Единой России»), набравший в целом по области 49,6% голосов, показал хорошие результаты в муниципалитетах УОБО (в среднем 67,3%), в то время как кандидат от КПрФ С.Г. Левченко (36,6% по области) получил в среднем по УОБО (24,7%) в 2,7 раза меньше. Показательна также незначительная доля отданных голосов за кандидата от ЛДПР О.Н. Кузнецова, который при 4,2% в целом по области намного меньшую поддержку получил в национальных районах – Ольхонском (2,4%), Баяндаевском (1,7%), Нукутском (1,9%), Осинском (1,7%) и Эхирит-Булагатском (1,9%).

В ходе этой выборной кампании в районах со сравнительно высокой долей бурят применялись еще и дополнительные рычаги воздействия. Поскольку основной специализацией данных районов является сельское хозяйство, то вопросам его развития уделялось повышенное внимание кандидатами от «Единой России». Например, на внутрипартийном голосовании ЕР и представителей общественных организаций в п. Усть-Ордынский по определению кандидата на выборы губернатора области, состоявшемся в 2015 г., лидировали врио губернатора

региона С.В. Ерощенко (98%) и К. Алдаров (60,7%) – депутат Заксобрания, руководитель комитета по экологии и природопользованию. Оба кандидата в своих выступлениях, особенно С.В. Ерощенко, сделали акцент на областные финансовые вложения, субсидии и дотации из федерального бюджета, различные программы и гранты для фермеров [8].

Схожие тенденции наблюдались на повторных губернаторских выборах, которые состоялись 27 сентября 2015 г. Итоги голосования по отдельным ТИК наглядно иллюстрируют определенную степень подконтрольности действующей властью электорального поведения избирателей в этнических районах (табл. 2). При победе С.Г. Левченко, получившего в целом по области 56,4% голосов, характерны более высокие результаты С.В. Ерощенко в районах УОБО – Аларском (51,6%), Баяндаевском (67,0%) и Нукутском (61,6%), а также в Катангском районе (58,2%). Очень незначительный перевес голосов в пользу С.Г. Левченко отмечен в таких национальных районах, как Эхирит-Булагатский, Ольхонский и Осинский. В то же время массовую поддержку С.Г. Левченко оказали крупные города области с выраженным протестным электоратом: например, по ТИК Иркутска он получил от 66,6 до 74,5% голосов. Естественно, что на результаты избирательных кампаний влияет множество различных факторов: так, исключительно высокая доля голосов за С.В. Ерощенко по ТИК Черемхова (86,4%) объяснима его происхождением из этого города.

В завершение следует дать краткий анализ самых значимых выборов для граждан страны – выборов Президента РФ 2012 и 2018 гг., поскольку в них также хорошо прослеживаются различия политических предпочтений русского и коренного населения области. На президентских выборах 2012 г. наибольшее количество голосов в Иркутской области получили В.В. Путин (55,5%), Г.А. Зюганов (22,6%), М.Д. Прохоров (8,8%), В.В. Жириновский (8,2%). Определенное отторжение у коренного населения вызвали кандидатуры В.В. Жириновского и М.Д. Прохорова, за которых проголосовало в среднем 4,7% избирателей УОБО и Ольхонского района. Тем не менее М.Д. Прохорову удалось добиться некоторого успеха в Иркутске (не менее 10%) и Ангарском районе (11,4%). В.В. Путин традиционно получил значительное количество голосов по районам УОБО – в среднем 68,9%.

На последних президентских выборах 2018 г. наибольшее количество голосов в области набрали В.В. Путин (73,1%), П.Н. Грудинин (15,9%), В.В. Жириновский (6,4%) и К.А. Собчак (1,2%). Следует отметить, что из-за большого количества голосов, набранных В.В. Путиным, политические предпочтения данных выборов сложнее всего поддаются объяснению. Тем не менее довольно четко прослеживается дифференциация МО по степени симпатий к В.В. Путину: выше средней по области оказалась его поддержка во всех районах УОБО (75–83%) и сельских районах (76–81%), ниже средней – в крупных городах (71–73%) и в северных труднодоступных районах (69–72%) (табл. 3). П.Н. Грудинин сумел добиться наилучших результатов в Иркутске и одноименном районе, Бодайбинском и Шелеховском районах, а также в наиболее приближенном к Иркутску Эхирит-Булагатском районе УОБО. В.В. Жириновский традиционно показал в этнических районах (УОБО и др.) слабые результаты голосования.

Заключение

На примере МО верхнего и нижнего уровней Иркутской области показаны результаты влияния этнического состава на особенности электорального поведения и итоги избирательных кампаний. Во-первых, установлена средняя теснота положительной связи между долей коренных жителей в общем населении МО и уровнем явки избирателей на выборы глав их поселений и мэров: (коэффициенты корреляции равны 0,50–0,60). Полученные коэффициенты корреляции означают, что на долю фактора этничности приходится 25–36% вариации активности избирателей, тогда как 64–75% вариации явки обуславливается другими причинами и факторами. К их числу относятся, например,

некоторые действия федерального правительства в социально-экономической сфере, связанные со снижением уровня жизни населения и подрывающие его доверие к избирательной системе.

Во-вторых, результаты избирательных кампаний федерального и областного значения (думские, президентские и губернаторские) позволили непосредственно оценить политические предпочтения избирателей области, прежде всего коренного населения, относительно партий или отдельно взятых личностей (кандидатов). Симпатию коренного населения в большей степени вызывали партия «Единая Россия» («партия власти»), кандидатура В.В. Путина в качестве президента, кандидатура С.В. Ерошенко (как действующего представителя региональной власти) в качестве губернатора. В то же время в крупных городах с преобладающей долей русского населения КПРФ выиграла в противостоянии с «Единой Россией», массовую поддержку на выборах губернатора получил представитель КПРФ С.Г. Левченко, ниже среднего уровня по области оказались результаты голосования на президентских выборах у В.В. Путина.

Полученные выводы в первую очередь адресованы научному сообществу, в частности экспертам в области электоральной географии. На примере Иркутской области показано влияние этнической компоненты на явку и политические предпочтения в ходе избирательного процесса. В то же время подобные наблюдения, полученные в ходе обработки статистики, интересны для политтехнологов и политиков, пытающихся завоевать симпатии избирателей. При изучении данной проблемы и претворении в жизнь ее практических аспектов необходимо учитывать особенности политической культуры коренных этносов, одной из которых является традиционный уклад жизни, что находит отображение как в семейных ценностях (уважение авторитета старших), так и в трудовой сфере деятельности (сельское хозяйство, охота и т.д.). На наш взгляд, нет ничего предосудительного в использовании этнического фактора в избирательном процессе, однако оно должно осуществляться максимально корректно, без ксенофобских высказываний и действий со стороны политических кандидатов.

Таким образом, выводы настоящей работы подтверждают значимую роль этнического фактора в электорально-географических процессах регионов Сибири, в первую очередь сохранение присущей коренным народам «контролируемой» электоральной культуры.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90048.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 19-311-90048.

Библиографический список

1. *Арбатская М.Н.* Контурная карта электоральной России. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2003. 172 с.
2. *Арбатская М.Н.* Трансформация публичной политики и электоральное пространство. Иркутск, 2006. 219 с.
3. *Безруков Л.А., Размахнина Ю.С.* Теоретические основы исследования этничности и этнических процессов в общественной географии // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4(14). Вып. 4. С. 53–65.
4. *Белова Е.В.* Влияние этнического фактора на результаты парламентских выборов 4 декабря 2011 года // Вестник Удмуртского университета. Сер. история и филология. 2015. Т. 5. С. 163–169.
5. *Гришин Н.В.* Влияние этноконфессионального фактора на политические предпочтения населения юга России // Вестник АГТУ. 2006. №5(34). С. 108–114.
6. *Данзанов Е.С.* Пространственно-временная структура электоральных предпочтений в Республике Бурятия: автореф. ... дис. канд. геогр. наук. Улан-Удэ, 2010. 23 с.
7. *Избирательная комиссия* Иркутской области. URL: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/> <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/vybory-i-referendумы/> (дата обращения: 10.08.2019).
8. *На праймериз «ЕР» в поселке Усть-Ордынский лидировал Сергей Ерошенко.* URL: <http://www.ogirk.ru/2015/06/05/55639/> (дата обращения: 04.03.2020).

Экономическая, социальная и политическая география
Размахнина Ю.С.

9. *О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.* URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 06.03.2020).
10. *Север и северяне.* Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. М.: ИАЭ РАН, 2012. 288 с.
11. *Сергей Сокол:* Мы будем содействовать росту доходного потенциала местных бюджетов. URL: <http://irk.gov.ru/events/news/detail.php?ID=28551> (дата обращения: 01.03.2020).
12. *Территориальный орган* Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2 (дата обращения: 10.07.2018).
13. *Туровский Р.Ф.* Политическая география. М.; Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.
14. *Чернев А.А.* Политико-географические методы и факторы в формировании избирательных участков // Известия Иркутского государственного университета. Сер. политология. религиоведение. 2017. Т. 21. С. 126–133.
15. *Чернев А.А.* Территориальная дифференциация электоральных процессов муниципального уровня: на примере Иркутской области: автореф. ... дис. канд. геогр. наук. Иркутск, 2010. 23 с.
16. *Чернев А.А.* Условия формирования электоральных предпочтений в сельской местности (на примере Иркутской области) // География и природные ресурсы. 2009. №4. С. 134–139.
17. *Bonikowsky B.* Ethno-nationalist populism and the mobilization of collective resentment // The British Journal of Sociology. 2017. Vol. 68. P. 181–213. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12325> (Accessed: 23 July 2019).
18. *Hodler R., Valsecchi M., Vesperoni A.* Ethnic geography: Measurement and Evidence // CESifo Working Paper Series. 2017. № 6720. 58 p.
19. *Kavianirad M., Rasouli M.* Explanation of relationships between Geography and Elections (Electoral Geography) // Geopolitics Quarterly. 2015. Vol. 10. № 4. P. 93–108.
20. *Mbah P., Nwangwu C., Ugwu S.* Contentious elections, political exclusion, and challenges of national integration in Nigeria // Cogent Social Sciences. 2019. 5: 1565615. pp. 1–21. <https://doi.org/10.1080/23311886.2019.1565615> (Accessed: 25 July 2019).
21. *Muller-Crepon C.* Sowing Hatred: Local Ethno-Political Competition and Pre-Election Violence in Majoritarian Elections [Electronic resource] // International Conflict Research. 2018. pp. 1–32. Available at: <http://www.icr.ethz.ch/publications/mueller-crepon2018localelecviol.pdf> (Accessed: 23 July 2019)
22. *Nandi A., Platt L.* The relationship between political and ethnic identity among UK ethnic minority and majority populations // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. SI. pp. 1–24. Available at: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1539286> (Accessed: 28 July 2019).
23. *Sandri G.* Ethno-Regionalist Parties and Political Representation: The Case of Union Valdotaïne [Electronic resource] // Federalisme Regionalisme. 2008. Vol. 8. №2. Available at: <https://popups.uliege.be/1374-3864/index.php?id=747> (Accessed: 25 July 2019).

References

1. Arbatskaja M.N. (2003), *Outline map of electoral Russia.*
2. Arbatskaja M.N. (2006), *Transformation of public policy and electoral space.*
3. Bezrukov L.A., Razmahina Ju.S. (2018), «Theoretical foundations of the study of ethnicity and ethnic processes in social geography», *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and ecogeodynamics of regions], vol. 4 (14), no. 4, pp. 53–65.
4. Belova E.V. (2015), «The influence of the ethnic factor on the results of the parliamentary elections on December 4, 2011», *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i Filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology], vol. 5, pp. 163–169.
5. Grishin N.V. (2006), «The influence of ethno-confessional factor on the political preferences of the southern Russia' population», *Vestnik AGTU* [The bulletin of ASTU], no. 5 (34), pp. 108–114.
6. Danzanov E.S. (2010), *Spatio-temporal structure of electoral preferences in the Republic of Buryatia.* Cand. sci. diss. abstr. 23 p.
7. Izbiratel'naya komissiya Irkutskoj oblasti [Election commission of the Irkutsk region], available at: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/> <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/vybory-i-referendумы/> (Accessed 10 August 2019).

8. Na prajmeriz «ER» v poselke Ust'-Ordynskij lidiroval Sergej Eroshhenko [At the primaries “ER” in the village of Ust-Orda, Sergey Eroshchenko was the leader], available at: <http://www.ogirk.ru/2015/06/05/55639/> (Accessed 04 March 2020).
9. O strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 g. [About the strategy of state national policy of the Russian Federation for the period until 2025], available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (Accessed 06 March 2020).
10. *The north and notherners. The current situation of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East*, (2012). Ed. in chief Novikova N.I., Funk D.A.
11. Sergej Sokol: My budem sodejstvovat' rostu dohodnogo potentsiala mestnyh bjudzhetov [Sergey Sokol: We will contribute to the growth of the revenue potential of local budgets], available at: <http://irk.gov.ru/events/news/detail.php?ID=28551> (Accessed 01 March 2020).
12. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Irkutskoj oblasti [Territorial authority of the Federal State Statistics Service for the Irkutsk Region], available at: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2 (Accessed 10 July 2018).
13. Turovskij R.F. (1999), *Political geography*.
14. Cherenev A.A. (2017), «Politico-geographical methods and factors in the formation of polling stations», *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [The bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Sciences and religion studies»], vol. 21. pp. 126–133.
15. Cherenev A.A. (2010), *Territorial differentiation of electoral processes at the municipal level: the example of the Irkutsk region*. Cand. sci. diss. abstr. 23 p.
16. Cherenev A.A. (2009), «Conditions for the formation of electoral preferences in rural areas on the pattern Irkutsk region», *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and natural resources], no. 4. pp. 134–139.
17. Bonikowsky B. (2017). Ethno-nationalist populism and the mobilization of collective resentment // *The British Journal of Sociology*. Vol. 68. pp. 181–213. Available at: <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12325> (Accessed 5 August 2019).
18. Hodler R., Valsecchi M., Vesperoni A. (2017) *Ethnic geography: Measurement and Evidence* // CESifo Working Paper Series. №6720. 58 p.
19. Kavianirad M., Rasouli M. (2015). Explanation of relationships between Geography and Elections (Electoral Geography) // *Geopolitics Quarterly*. Vol. 10. №4. pp. 93–108.
20. Mbah P., Nwangwu C., Ugwu S. (2019). Contentious elections, political exclusion, and challenges of national integration in Nigeria // *Cogent Social Sciences*. 5: 1565615. pp. 1–21. Available at: <https://doi.org/10.1080/23311886.2019.1565615> (Accessed 3 August 2019).
21. Muller-Crepon C. (2018). Sowing hatred: local ethno-political competition and pre-election violence in majoritarian elections // *International Conflict Research*. pp. 1–32. Available at: <http://www.icr.ethz.ch/publications/mueller-crepon2018localelectviol.pdf> (Accessed 23 July 2019).
22. Nandi A., Platt L. (2018). The relationship between political and ethnic identity among UK ethnic minority and majority populations // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. SI. pp. 1–24. Available at: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1539286> (Accessed 27 July 2019).
23. Sandri G. (2008). Ethno-Regionalist Parties and Political Representation: The Case of Union Valdotaine // *Federalisme Regionalisme*. Vol. 8. №2. Available at: <https://popups.uliege.be/1374-3864/index.php?id=747> (Accessed 25 July 2019).

Поступила в редакцию: 14.11.2019

Сведения об авторе

Юлия Сергеевна Размахнина

аспирант, младший научный сотрудник,
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН;
Россия, 664033, г. Иркутск,
ул. Улан-Баторская, д. 1

About the author

Yulia S. Razmakhnina

Postgraduate, researcher, Laboratory of Geo-
Resources and political geography V.B. Sochava
Institute of Geography SB RAS;
1, Ulan-Batorskaya, GSP-1, Irkutsk, 664033, Russia

e-mail: juliarazm@gmail.com, yulya.razmakhnina@bk.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Размахнина Ю.С. Этнический фактор в электорально-географических процессах (на примере Иркутской области) // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №2(53). С. 48–62. doi 10.17072/2079-7877-2020-2-48-62.

Please cite this article in English as:

Razmakhnina Y.S. The ethnic factor in electoral-geographical processes (a case study of the Irkutsk region) // Geographical bulletin. 2020. №2(53). P. 48–62. doi 10.17072/2079-7877-2020-2-48-62.

УДК 502.64; 502.33

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-2-62-74

**ОЦЕНКА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНТЕНСИВНОСТИ
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕВРОПЫ)**

Ольга Леонидовна Виноградова

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6987-8274>, Author ID: 924315

e-mail: OLVinogr69@mail.ru

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Калининград

Общий для стран Европы тренд развития сельского хозяйства – его интенсификация. Но не существует единого мнения о том, какие индикаторы наиболее адекватно отражают этот процесс. Цель данной статьи – оценка возможности использования показателей интенсивности земледелия для исследований динамики систем природопользования регионов. Оценка показателей интенсивности земледелия проводилась на примере стран Европы за период с 1909–1913 до 2015–2018 г. Рассчитаны показатели темпов изменения степени интенсивности земледелия стран Европы, которые позволяют оценить динамику и направление развития земледелия в этом регионе. Ретроспективный анализ показал, что наиболее информативным показателем интенсивности земледелия является уровень урожайности. Общая площадь сельскохозяйственных земель и их площадь на одного человека, доля пашен, урожайность сельскохозяйственных культур, объемы вносимых минеральных удобрений могут быть использованы как дополнительные показатели. Индикаторы интенсивности земледелия должны рассматриваться параллельно с анализом политической и экономической ситуации, природных и экологических условий территории. Основная тенденция развития аграрного природопользования в странах Европы за последние 100 лет – рост его интенсивности при снижении площади сельскохозяйственных земель, уменьшение контрастности уровня интенсивности земледелия стран Европы.

Ключевые слова: показатели интенсивности земледелия, темпы интенсификации, технологический уровень, факторы развития земледелия, дифференциация стран Европы по уровню интенсивности земледелия.

**AGRICULTURAL INTENSITY INDICATORS: REPRESENTATIVITY ASSESSMENT
(A CASE STUDY OF EUROPEAN COUNTRIES)**

Olga L. Vinogradova

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6987-8274>, Author ID: 924315

e-mail: OLVinogr69@mail.ru

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

